

ТРИ ТЫСЯЧИ КАРАТ О ПЫЛАЮЩЕЙ TREASURE OF RUBIES МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА



Van Cleef & Arpels продолжает создавать коллекции в честь одного драгоценного камня. После редких изумрудов (коллекция Emeraude en Majeste, 2016) парижский ювелирный дом выбрал еще более редкие и дорогие рубины. Новая коллекция высокого ювелирного искусства Van Cleef & Arpels, Treasure of Rubies, состоит из 60 уникальных украшений, созданных в единственном экземпляре. Но едва ли не более уникальна она тем, что рубинов в ней на три тысячи карат — такой размах французский ювелирный дом позволил себе впервые за всю историю. По словам президента и креативного директора Van Cleef & Arpels Николя Боса, потребовалось почти десять лет, чтобы найти и отобрать лучшие породистые камни из Бирмы, Вьетнама, со Шри-Ланки, из Таджикистана и с Мадагаскара.

Главная партия в коллекции у сотуара-трансформера Rubis Flamboyant. В центр помещен пылающий рубин невероятной красоты, качества и размера (более 25 карат). Он происходит из одного семейного собрания, имя бывших хозяев не разглашается. После того как рубин попал в Van Cleef & Arpels, он получил огранку «кушон». На первый взгляд эта драгоценная «подушка» кажется кроваво-красной, но чем глубже вы всматриваетесь в камень, тем нежнее — розовее — становится цвет. Рубин-подвеска подается в богатом бриллиантовом окружении и может быть частью колье (сцепленные кольца с рубиновой сердцевинкой) или самостоятельной брошью. А может переезжать и на кольцо, выполненное из белого, желтого золота и бриллиантов, которое выступает в дуэте с колье.

В виде трансформеров выполнены и серьги Duo de Diamants. Два алмаза (тип 2A — редкие чистейшие драгоценные камни) грушевидной огранки — каждый весом более 20 карат, — обрамленные рубинами, могут отсоединяться от основной конструкции. А сотуар Ptiya и вовсе разбирается на два браслета, короткое колье и хвост-подвеску, где центральным элементом также выступает рубин. Его выделяет цветочная гравировка — типичная для индийского ювелирного искусства. Впрочем, это не единственная отсылка к украшениям индийских махараджи. Кольцо из коллекции, охватывающее три пальца, повторяет традиционный индийский орнамент колам, а браслет Berunda воспроизводит двухголовую птицу индусов, в чью магическую силу они непоколебимо верят.

Treasure of Rubies для Van Cleef & Arpels — это еще и возможность напомнить о своей прославленной технике 1933 года, Serti Mysterieux: камни держатся за счет специальных невидимых креплений и сцеплены так плотно, что не заметно ни одного шва, только блеск драгоценного мозаичного полотна. И эта техника связана именно с рубинами — с брошью «Пион», составленной из 700 огненных камней и принадлежавшей египетской принцессе Фавзии Фуад. Тогда же, в середине 1930-х, рубиновым браслетом от Van Cleef & Arpels щеголяла Марлен Дитрих. А десятилетием ранее на Международной выставке декоративных искусств в Париже жюри отметило комплект Van Cleef & Arpels (браслет и брошь), в котором из рубинов были исполнены розы.

Блеск цветных драгоценных камней поутих в последней трети XX века, когда в моду вошли бриллианты. Но сегодня эксперты говорят о возрождении спроса на цветные камни в целом и на редкие рубины — в частности. При прочих равных — размер, качество, провенанс — они сегодня дороже бриллиантов. Если за один бриллиантовый карат редко дадут больше 300 тыс. руб., то рубин может рассчитывать на оценку в четыре раза выше. Особенно если речь идет об азиатском рынке.



— Иллюстрация: кольцо и браслет с рубинами, Рене Сим Лаказ, 1939 год



— Кольцо Etoffe Mysterieuse, белое и розовое золото, бриллианты, рубины

— Колье-трансформер Jardin de Rubis, белое и розовое золото, рубины, розовые и белые бриллианты



— Процесс создания колье Jardin de Rubis